

Циприс Мария Семеновна

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЖИМЫ ОХРАНЫ И
СОХРАНЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2016

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Копылов Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Валеев Револь Миргалимович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Боклан Дарья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права ФГБОУ «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на Дону

Защита состоится «05» октября 2016 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

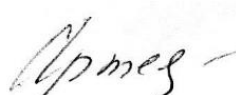
Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. (Боннская конвенция) в ст. I определяет мигрирующие виды как «всю популяцию или же географически обособленную часть популяции любых видов или любых более низких таксонов диких животных, значительная часть которых циклично и предопределенно пересекает одну или более границ национальной юрисдикции»¹.

Причины разработки и принятия этой Конвенции были, прежде всего, связаны с тем, что ни одно государство самостоятельно в силу специфики поведения таких животных не в состоянии обеспечить должный уровень их охраны и сохранения.

На постоянных путях миграции до мест выведения потомства и богатых питанием сезонных мест обитания мигрирующие виды диких животных, соприкасаясь более чем с одной экосистемой, сталкиваются с такими угрозами, как деградация и сокращение мест обитания, прямое преследование со стороны человека, обусловленное какой-либо ценностью животного, фрагментация и потеря природной среды, конкуренция со стороны инвазивных (чужеродных) видов и т.д., которые могут привести к исчезновению указанных видов. Так, находящимися под угрозой вымирания считаются 26% из 5 500 видов млекопитающих, 13% из 10 400 видов птиц, 41% из 6 000 видов земноводных². Осознавая эти проблемы, все государства мира в качестве цели 15 Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. установили «защиту и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, борьбу с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия»³.

Международно-правовое регулирование охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных прошло эволюционный путь от утилитарного подхода через «видовой» до современного экосистемного подхода, представляющего собой стратегию комплексного управления, позволяющую обеспечить поддержание «разнообразия в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем»⁴, их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе. Экосистемный подход выражается в восприятии объектов правового регулирования как части единой природной среды, в которой действуют естественные взаимосвязи, обеспечивающие условия

¹ См.: Convention on the conservation of migratory species of wild animals (with appendices). // United Nations Treaty Series. 1998. Vol.1651. P.333-498.

² Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>.

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция ГА ООН. A/RES/70/1. 20 сентября 2015 г. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1.

⁴ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №19 (06 мая), ст.2254.

жизнедеятельности человека и потому подлежащие обязательному учету при формулировании законодательных требований. Поэтому меры охраны конкретных природных объектов, правила использования отдельных видов природных ресурсов не должны приводить к нанесению необоснованного ущерба иным природным объектам и ресурсам⁵.

Проблема охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных получила широкое признание и закрепление в многочисленных международных договорах, основанных преимущественно на экосистемном подходе и лежащих в основе универсальных (например, Боннская конвенция), региональных (например, Конвенция по сохранению европейской живой природы и естественных сред обитания 1979 г.), субрегиональных (например, Соглашение о сохранении тюленей Ваттового моря 1990 г.) и двусторонних (например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области охраны, регулирования и воспроизводства живых водных ресурсов в пограничных водах рек Амур и Уссури от 27 мая 1994 г.) международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных. Международный режим в целом формируют система принципов, международных договоров, иных источников права, в том числе и юридически не обязательных, а также международные организации (органы / институты), совместно регулирующие деятельность в данной конкретной области. Действующие международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных устанавливают различное и иногда противоречащее друг другу международное регулирование в указанной сфере, что не позволяет обеспечить должный уровень охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, поскольку государству, являющемуся участником двух противоречащих друг другу конвенций, сложно соблюдать свои обязательства по одной из них, при этом не нарушая свои обязательства по другой.

Российская Федерация, являясь ареалом обитания многих мигрирующих видов диких животных и участвуя в проектах и инициативах под эгидой Боннской конвенции (например, Меморандумы о взаимопонимании по сибирскому журавлю (стерху) 1993 г. и по антилопе сайге 2006 г.), планирует расширять своё сотрудничество в указанной области вплоть до присоединения к самой Конвенции и входящему в систему Боннской конвенции Соглашению по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц. Сказанное подтверждается рядом последних экологических инициатив Российской Федерации, как то предложение Президента России созвать под эгидой ООН

⁵ См.: Ecosystem Management. URL: <http://www.unep.org/ecosystemmanagement/Introduction/tabid/293/language/en-US/Default.aspx>.

экологический специальный форум⁶ и объявление 2017 г. в РФ Годом экологии (в 2013 г. в РФ проводился Год охраны окружающей среды).

В целом в настоящее время существует настоятельная необходимость более тесного сотрудничества государств в области охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, приведения существующих механизмов регулирования к единообразию и совершенствования некоторых положений норм международного экологического права с учётом сегодняшних реалий, что обуславливает актуальность проведённого всеобъемлющего международно-правового анализа современных международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных с позиций экосистемного подхода.

Целью настоящей диссертации является комплексный анализ современных международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных с позиций экосистемного подхода.

Для достижения поставленной цели решались следующие **научные задачи**:

- раскрыть юридическое содержание понятий, используемых в настоящей диссертации (такие как «мигрирующие виды диких животных», «экосистемный подход» и др.);

- проследить становление и развитие экосистемного подхода в области охраны окружающей среды и определить его роль в решении проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных;

- на базе углублённого изучения системы источников международного экологического права, регламентирующих международно-правовую охрану мигрирующих видов диких животных, выявить приоритетную и наиболее подходящую форму регулирования для указанной сферы международных экологических отношений;

- проанализировать существующие в настоящее время международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных и выявить их специфику;

- научно обосновать «рамочный» характер Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.;

- проанализировать перспективы присоединения России к Конвенции 1979 г. и правовые последствия, связанные с таким присоединением.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, возникающих в связи с выполнением государствами на основе экосистемного подхода обязательств, вытекающих из универсальных, региональных, субрегиональных и двусторонних международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

⁶ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.

Предмет исследования составляет система механизмов, институтов и источников международного и внутригосударственного права, регулирующих вопросы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

Степень научной разработанности темы исследования. Теме настоящего диссертационного исследования посвящена защищённая в Институте государства и права АН СССР в 1987 г. кандидатская диссертация Р.Б. Рюминой⁷, которую сегодня следует рассматривать как первую попытку в российской науке международного права дать осмысленное представление о правовом статусе мигрирующих видов диких животных, в том числе и с позиций международного права. Так, в указанной работе рассмотрены некоторые международные конвенции, актуальность которых в рамках рассматриваемой проблематики сохраняется и по сей день. Однако содержащееся в диссертации определение мигрирующих видов диких животных не лишено некоторых недостатков. Кроме того, с тех пор международное сотрудничество в данной области расширялось, принимались новые конвенции, прямо или косвенно затрагивающие охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных, увеличился круг участников самой Конвенции 1979 г., и под её защиту попали новые виды. Более того, отметим, что основной упор в диссертации Р.Б. Рюминой сделан на правовую охрану мигрирующих видов диких животных, обеспечиваемую отечественным законодательством.

Из последних публикаций по теме диссертационного исследования в отечественной науке международного права следует назвать научную статью Д.А. Гугунского⁸, в которой рассмотрено значение мигрирующих видов диких животных и описаны события, предшествовавшие и способствовавшие принятию Боннской конвенции 1979 г.

В рамках учебника по международному экологическому праву, изданного под редакцией Р.М. Валеева⁹, М.Н. Копыловым в Гл. V затрагивает проблематику охраны мигрирующих видов диких животных в контексте защиты биоразнообразия.

⁷ См.: Рюмина, Р.Б. Правовая охрана мигрирующих видов животных: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.06 / Рюмина Раиса Борисовна. – М., 1987.

⁸ См.: Гугунский, Д.А. Международно-правовое значение Конвенции о мигрирующих видах диких животных 1979 г. // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 8-9 апреля 2011 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М. 2012. Ч. II. С. 323-329.

⁹ См.: Международное экологическое право: учебник / М.Н. Копылов, С.М. Копылов, Н.Н. Емельянова и др.; отв. ред. Р.М.Валеев. М., 2012. С. 186-223.

В работах М.Н. Копылова, А.М. Солнцева¹⁰, С.М. Копылова¹¹ проанализированы конвенции, прямо или косвенно направленные на охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных.

Существенный вклад в систематизацию прецедентов в области защиты и сохранения окружающей среды, в том числе и оказавших влияние на формирование существующих международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, внесли И.П. Блищенко, А.Н. Вылегжанин, А.С. Смбатян, Г.Г. Шинкарецкая.

Проблема реализации неотъемлемого права государств на природные ресурсы, являющегося главным принципом использования и охраны биоразнообразия в целом и мигрирующих видов диких животных, в частности, и управления в сфере охраны окружающей среды проанализирована в трудах С.В. Виноградова, А.Н. Вылегжанина, Л.Д. Закирходжаева, А.Я. Капустина, О.С. Колбасова, С.А. Мохаммада, Д.О. Сивакова, Н.А. Соколовой, А.С. Тимошенко.

В зарубежной доктрине международного права вопросам охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных уделяется более пристальное внимание. Непосредственно охрана мигрирующих видов диких животных исследована в работах С. де Клемма (*C. de Klemm*)¹², Д. Навида (*D. Navid*)¹³, А. Проеллса (*A. Proells*)¹⁴. Проблеме охраны и сохранения биологического разнообразия в целом посвящены труды А.Х. Ансари (*A.H. Ansari*)¹⁵, Ф. Бархенн-Гильмин (*F. Burhenne-Guilmin*)¹⁶, Б. Деволла (*B. Devall*)¹⁷, М. Джеффри (*M.*

¹⁰ См., например: Копылов, М.Н., Солнцев, А.М. К юбилею Рамсарской Конвенции 1971 г. // Международное право – International Law. 2011. № 1-2 (45-46). С.52-60; Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г.: история разработки и принятия // Вестник Московского государственного открытого университета. 2009. №2 (35). С.31-36; Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении популяций европейских летучих мышей 1991 г. как первое Соглашение в системе Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г. // Международное право – International Law. 2010. №1 (41). С.272-295; Копылов, М.Н. К 40-летию Вашингтонской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. юрид. науки. 2013. №3. С.289-300.

¹¹ См.: Копылов, С.М., Шайдуллина, А.А. Региональные международно-правовые режимы сохранения биоразнообразия // Евразийский юридический журнал. 2013. №3(58). С.62-66.

¹² См.: Klemm, de C. The Conservation of Migratory Animals through International Law // Natural Resources Journal. 1972. Vol.12. P. 271-277.

¹³ См.: Navid, D. The International Law of Migratory Species: The Ramsar Convention // Natural Resources Journal. 1989. Vol.29. №4 (Fall). P.1001-1016.

¹⁴ См.: Proelss, A. Migratory Species, International Protection // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. 2009 / R. Wolfsum (ed.). URL: http://www.univ-trier.de/fileadmin/fb5/prof/OEF008/Umweltrecht/Migratory_Species__EPIL_.pdf.

¹⁵ См.: Ansari, A.H. Future Directions in Conservation of Biological Diversity: An Interdisciplinary Approach // Biodiversity Conservation, Law + Livelihoods. Bridging the North-South Divide / M.I. Jeffery, J. Firestone, K. Bubna-Litic (eds). Cambridge, 2008. P.132-154.

¹⁶ См.: Burhenne-Guilmin, F. Biodiversity and International Law: Historical Perspectives and Present Challenges: Where Do We Come From, Where Are We Going? // Biodiversity Conservation, Law + Livelihoods. Bridging the North-South Divide / M.I. Jeffery, J. Firestone, K. Bubna-Litic (eds). Cambridge, 2008. P.26-42.

¹⁷ См.: Devall, B. Conservation of Biodiversity: Opportunities and Challenges. // Human Ecology Review. 2006. Vol.13. №1. P.60-75.

Jeffery)¹⁸, С. Лейстера (*S. Lyster*)¹⁹, Д. Пирса (*D. Pearce*)²⁰, П. Хейнсбергена (*P. van Heijnsbergen*)²¹.

Отдельного внимания заслуживают работы по проблематике экосистемного подхода таких авторов, как Е.Дж. Дункан (*E.J. Duncan*), Лл.Б. Кьюри (*LL. B. Curie*)²², Н.-М.Е. Листер (*N.-M.E. Lister*)²³.

В целом следует констатировать, что в науке международного права отсутствует комплексное исследование международно-правовых вопросов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной доктрине международного права проведён всесторонний комплексный международно-правовой анализ современных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

С целью более широкого и адекватного охвата объекта охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных и, следовательно, предотвращения сокращения их численности автор предлагает собственное доктринальное определение понятия «мигрирующие виды диких животных», что, по мнению автора, позволяет более чётко очертить сферу применения Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.

Кроме многочисленной группы договорных норм в рассматриваемой области, диссертантом проанализированы обычно-правовые нормы, укрепляющие существующие режимы, основанные на договорных нормах.

В работе на новом теоретическом уровне раскрыт экосистемный подход, нашедший закрепление в существующих международных конвенциях применительно к объекту настоящего диссертационного исследования. Положения Конвенции 1979 г. рассмотрены автором с учётом соглашений и меморандумов о взаимопонимании, направленных на её выполнение, что позволяет всесторонне представить их в совокупности в качестве сформировавшейся системы Боннской конвенции.

Обоснован «рамочный» характер Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., содействующий дальнейшему прогрессивному развитию положений данной Конвенции.

¹⁸ См.: Jeffery, M.I. Biodiversity Conservation in the Context of Sustainable Human Development: A Call to Action // Biodiversity Conservation, Law + Livelihoods. Bridging the North-South Divide / M.I. Jeffery, J. Firestone, K. Bubna-Litic (eds). Cambridge, 2008. P.69-93.

¹⁹ См.: Lyster, S. International Wildlife Law: An Analysis of International Treaties Concerned with the Conservation of Wildlife. Cambridge, 1985

²⁰ См.: Pearce, D. Do we really care about Biodiversity? // Environmental and Resource Economics. 2007. Vol.37. Issue 1 (May). P.313-333.

²¹ См.: Heijnsbergen, P. van. International Legal Protection of Wild Fauna and Flora. Amsterdam. 1997. P.43-52.

²² См.: Duncan, E.J., Curie, LL. B. Ecosystem-Based Management in Multilateral Environmental Agreements: Progress towards Adopting the Ecosystem Approach in the International Management of Living Marine Resources. URL: <http://globelaw.com/Whales/Curie%20Ecosystem%20Approach%20Paper%20for%20IWC.pdf>.

²³ См.: Lister, N.-M.E. A Systems Approach to the Biodiversity Conservation Planning // Environmental Monitoring and Assessment. 1998. Vol.49. P.123-155.

В диссертации даны авторские правовые обоснования необходимости присоединения России к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.

Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность общенаучных методов (системно-структурный, диалектический, логический, функциональный, обобщение, дедукция, сравнение, метод научной абстракции) и частнонаучных (специальных юридических) методов научного познания.

Общенаучный методологический подход позволил определить рамки настоящего исследования, основные понятия, используемые для целей диссертации, выделить ключевые аспекты и проблемы рассматриваемой темы.

Диссертантом использован сравнительный метод для выявления и комплексного анализа существующих международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных (универсальных, региональных, субрегиональных и двусторонних), а также для построения системы источников международного права, регламентирующих охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных.

В диссертации были использованы такие специальные методы научного познания, как сравнительно-правовой, методы сравнительно-исторического анализа, прогнозирования, историко-правовой.

В процессе исследования применён комплексный подход к анализу и раскрытию рассматриваемых проблем.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили положения и выводы, содержащиеся в трудах таких отечественных учёных, как А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, К.А. Бежашев, С.А. Боголюбов, Д.С. Боклан, М.М. Бринчук, Р.М. Валеев, О.С. Виноградов, А.Н. Вылегжанин, А.Я. Капустин, О.С. Колбасов, М.Н. Копылов, С.М. Копылов, И.И. Лукашук, Ю.Н. Малеев, Р.Б. Рюмина, Н.А. Соколова, А.М. Солнцев, А.С. Тимошенко, О.И. Тиунов, О.Н. Хлестов, В.А. Чичварин и др.

Также критически были проанализированы работы таких иностранных авторов, как Т.Дж. Барнс (*T.G. Barnes*), Д. Бодански (*D. Bodansky*), В. Гаскон (*V. Gascón*), Д.Р. Джонсон (*D.R. Johnson*), П.-М. Дюпюи (*P.-M. Dupuy*), А. Кисс (*A. Kiss*), С. де Клемм (*C. de Klemm*), С. Лейстер (*S. Lyster*), Н. Матц-Люк (*N. Matz-Lück*), А. Проелс (*A. Proelss*), Н.А. Робинсон (*N.A. Robinson*), Ф. Сандс (*Ph. Sands*), А. Фабра (*A. Fabra*), Т. Фридман (*Th. Friedman*), Е. Хей (*E. Hey*), П. ван Хейнсберген (*P. van Heijnsbergen*), Д. Шелтон (*D. Shelton*), М.Н. Шоу (*M.N. Shaw*), Дж.К. Эйджи (*J.K. Agee*) и др.

Нормативную базу настоящего диссертационного исследования составили международные договоры и соглашения, прямо или косвенно затрагивающие аспекты проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, а также международные обычаи.

Отдельно исследованы акты национального законодательства Российской Федерации, непосредственно регулирующие правоотношения в рассматриваемой области.

Проведённое исследование позволяет сформулировать и **вынести на защиту следующие положения:**

1. Множественность действующих универсальных, региональных, субрегиональных и двусторонних специальных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, имеющих приоритет перед общими режимами согласно принципу *lex specialis derogat lege generali*, свидетельствует о том, что государствам так и не удалось выработать единые подходы и согласованные международно-правовые принципы построения единого универсального международного режима в этой области. Это ставит перед мировым сообществом на первый план задачу гармонизации таких специальных режимов охраны, возможно в рамках КМП ООН, как «по вертикали», так и «по горизонтали» при обязательном учете принципов смежных режимов (например, режима борьбы с глобальным изменением климата).

2. Процесс становления и выделения мигрирующих видов диких животных, являющихся индикатором состояния окружающей среды, в самостоятельный объект международно-правовой охраны в своем развитии прошел путь от утилитарного подхода через «видовой» подход к широкому признанию проблемы сохранения биологического разнообразия в целом (например, Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.) и мигрирующих видов диких животных, в частности (Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. с её разветвлённой системой соглашений и меморандумов о взаимопонимании). Кроме того, на начальном этапе охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных (в начале XX в.) эти вопросы регулировались в основном двусторонними договорами, не позволявшими установить единое регулирование охраны на продолжительных путях миграции.

3. Обосновывается, что «рамочный» подход на универсальном уровне является оптимальным вариантом регулирования охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, поскольку он направлен на охрану и сохранение исчезающих природных ресурсов, а не на выработку общих принципов международного экологического права. «Рамочный» подход, реализуемый Боннской конвенцией по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., обеспечивает возможность государств, не участвующих в самой Конвенции 1979 г., присоединиться к одному или нескольким соглашениям, принятым под эгидой Боннской конвенции и направленным на охрану и сохранение конкретных видов и их местообитаний. Такие 7 соглашений и 19 меморандумов о взаимопонимании позволяют говорить о сформировавшейся системе Боннской конвенции.

4. Закрепленный в Боннской конвенции 1979 г. экосистемный подход, представляющий собой стратегию комплексного управления, позволяет обеспечить поддержание разнообразия в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем, а также их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе.

5. С целью инкорпорации в российское законодательство норм Боннской конвенции 1979 г., олицетворяющих собой передовой опыт международного сотрудничества в области охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, России следует присоединиться к этой Конвенции, не ограничиваться лишь участием в двух ее меморандумах о взаимопонимании. Это позволит России не только более эффективно выполнять обязательства по Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г., стороной которой она является, но и обеспечить должный уровень охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных как центрального звена биологического разнообразия.

6. Выявив, что имеющиеся в отечественной и зарубежной доктрине международного экологического права определения «мигрирующих видов диких животных» учитывают лишь один элемент понятия (мигрирующий характер жизненного цикла таких видов), диссертант, включая и вторую составляющую – жизнь в естественных условиях, т.е. без вмешательства человека, предлагает под такими животными понимать всю популяцию или географически обособленную часть популяции любых видов или любых более низких таксонов животных, которые находятся в состоянии естественной свободы и на процесс эволюции которых не оказывает воздействие человек, значительная часть которых циклично и предопределенно пересекает одну или более границ национальной юрисдикции. Внесение таких уточнений в понятийный аппарат официального текста Боннской конвенции 1979 г. позволит более четко определить сферу ее применения.

7. Переводимые на русский язык словом «сохранение» употребляемые в англоязычных текстах международных договоров и в зарубежной доктрине термины «*conservation*» и «*preservation*» имеют различное юридическое содержание. Так, термин «*conservation*» означает использование природных ресурсов на основе устойчивого подхода, позволяющего и будущим поколениям их использовать, в то время как содержание термина «*preservation*» заключается в предотвращении причинения ущерба ресурсам и поддержании текущего состояния природных ресурсов.

С учетом выявленного смыслового различия диссертант предлагает при рассмотрении проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных использовать термин сохранение-«*conservation*», что позволит не только определить четкие обязательства по Боннской конвенции 1979 г., но и максимально уменьшить возможность возникновения споров и разногласий по поводу толкования и применения этой Конвенции. Выявленные нюансы

перевода английских терминов на русский язык должны быть использованы при составлении русскоязычного официального текста Боннской конвенции, в случае присоединения к ней России.

Теоретическая значимость исследования обусловлена комплексным подходом к международно-правовому анализу современных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, который позволяет выявить недостатки, присущие современным международным режимам, определить перспективы присоединения России как к самой Конвенции 1979 г., так и к инструментам, принятым в её развитие.

Настоящая диссертация позволяет расширить имеющуюся теоретическую базу по вопросам международно-правовой охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, проанализировать применение выработанных механизмов и концепций в рассматриваемой области.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что научная разработка ряда конкретных вопросов, основные положения, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе выработки позиции России на международных переговорах, посвящённых присоединению Российской Федерации как к самой Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., так и к отдельным дополняющим её соглашениям и меморандумам о взаимопонимании, а также в работе соответствующих министерств и ведомств России, обеспечивающих соблюдение Россией своих международных обязательств по международным договорам. Теоретические выводы и материалы диссертации могут использоваться в рамках преподавания таких дисциплин, как «международное экологическое право», «международное морское право», «международное экономическое право», «право международных договоров».

Обоснованность и достоверность. Диссертантом выполнен всесторонний анализ имеющихся научно-исследовательских работ, затрагивающих предмет настоящей диссертации. Достоверность результатов, полученных диссертантом, подтверждается соответствием теоретических положений и практической реализацией выводов, выносимых на защиту. Полученные в ходе исследования результаты подтверждены многообразием использованных диссертантом методов исследования, комплексным анализом научных трудов отечественных и зарубежных учёных, а также большим объёмом использованного нормативного и эмпирического материала.

Апробация результатов диссертации. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов.

Основные положения диссертационного исследования, содержащиеся в нем выводы и предложения отражены в 28 публикациях автора (из них 8 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России),

общим объемом 14,07 п.л., а также в выступлениях диссертанта на международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти проф. И.П. Блищенко (М., 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.), круглом столе, посвященном юбилею проф. М.Н. Копылова (М., 2015 г.), в VIII Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Право и экология» (М., 2013 г.), в конференциях африканистов, проводимых Институтом Африки РАН (М., 2011, 2013, 2014 гг.; Казань, 2012 г.), в конференции «ООН и современные проблемы международной безопасности в условиях глобализации» (М., 2011 г.), на круглых столах по проблемам Африки, проводимых в рамках конференций, посвященных памяти проф. И.П. Блищенко (М., 2012, 2013, 2014 гг.), на конференциях кафедры иностранных языков РУДН «We speak legal English, German, French» (М., 2010, 2012 гг.) и «Language. Culture. Translation» (М., 2011, 2012 гг.).

Личный вклад автора заключается в личном участии диссертанта на всех этапах исследования: от постановки цели и задач диссертационного исследования до отражения его результатов в научных публикациях и докладах, а также в положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право.

Области исследования в соответствии с паспортом специальности: п.1.2 «Предмет регулирования международного права»; п.1.5 «Нормы международного права. Источники международного права»; п.1.6 «История международного права и его науки»; п.1.7 «Взаимодействие международного и национального права. Имплементация норм международного права в национальное законодательство»; п.1.9 «Международное правотворчество. Прогрессивное развитие и кодификация международного права»; п.1.10 «Система и содержание основных принципов международного права»; п.1.12 «Взаимодействие международных договоров и российского законодательства»; п.1.15 «Право международных договоров»; п.1.20 «Территория и пространства в международном праве. Государственные границы»; п.1.21 «Международное морское право»; п.1.24 «Международное экономическое право. Международное торговое право. Международно-правовое регулирование инвестиционной деятельности»; п.1.25 «Международное право окружающей среды»; п.1.29 «Право международных межправительственных организаций и межгосударственных интеграционных объединений (ООН, специализированных учреждений ООН, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ЕЭП и других межправительственных организаций»; п.2.9 «Цели, принципы, ценности и компетенция Европейского Союза»; п.2.16 «Правовое регулирование социальной и природоохранной сферы Европейского Союза».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, указаны цель и задачи исследования, его теоретическая и методологическая основа, положения, определяющие новизну и практическую значимость исследования, изложены основные выводы и положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Общая характеристика проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных» состоит из трёх параграфов, в рамках которых даны определения основных понятий, используемых в целях настоящей диссертации, доказано выделение «мигрирующих видов диких животных» в качестве самостоятельного объекта международного-правовой охраны и установлено место мигрирующих видов диких животных в концепции сохранения биологического разнообразия.

В *параграфе 1.1 «Понятийно-категориальный аппарат проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных»*, разбитом на три подпараграфа, диссертант определяет временные рамки и сущность современных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

Изучив подходы отечественных и зарубежных специалистов к определению начала «современного» этапа с учётом специфики предмета регулирования и взяв за основу для определения начала современного периода наступление имеющего существенное значение для рассматриваемой в настоящем диссертационном исследовании темы события, диссертант полагает (и в настоящем исследовании исходит именно из этого положения), что современный период международно-правовой охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных берёт своё начало с принятия в 1971 г. Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц.

Международный режим составляет система принципов, международных договоров и соглашений, иных источников права, в том числе и юридически не обязательных, а также международных организаций (или иных институтов, органов управления или контрольных органов), вместе регулирующих деятельность в данной конкретной проблемной области.

Обращаясь к проблематике настоящей диссертации, отметим, что объектом взаимодействия субъектов международного права выступают мигрирующие виды диких животных.

Проанализировав юридическое содержание понятий «охрана», «защита», «сохранение», «устойчивое использование» и проведя разграничение двух видов сохранения (сохранение-«*conservation*» и сохранение-«*preservation*»), автор приходит к выводу о том, что применительно к теме настоящего диссертационного исследования приоритет следует отдать сохранению-«*conservation*», которое подразумевает использование природных ресурсов на

основе устойчивого подхода, позволяющего будущим поколениям их использовать, в то время как сохранение-«*preservation*» сводится к предотвращению причинения ущерба ресурсам и поддержанию текущего состояния природных ресурсов.

Содержащееся в Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. определение понятия «мигрирующие виды диких животных» является неполным, поскольку учитывает только одну составляющую рассматриваемого понятия – «мигрирующие животные», упуская из вида вторую – «дикие животные». Именно поэтому диссертант даёт авторское определение понятия «мигрирующие виды диких животных»: вся популяция или географически обособленная часть популяции любых видов или любых более низких таксонов животных, которые находятся в состоянии естественной свободы и на процесс эволюции которых не оказывает воздействие человек, значительная часть которых циклично и предопределённо мигрирует за пределами границ национальной юрисдикции или за их пределы, пересекая одну или более границ национальной юрисдикции.

Определив понятие «мигрирующие виды диких животных», диссертант в *параграфе 1.2.* исследует историю их выделение в качестве самостоятельного объекта международно-правовой охраны и сохранения.

Изначально правовая охрана мигрирующих видов диких животных носила утилитарный характер, что следует из принимавшихся договоров и соглашений, предусматривавших меры, направленные на сохранение «полезных» для человека видов. В качестве примера можно привести так и не вступившую в силу Лондонскую конвенцию, направленную на обеспечение сохранения различных видов диких животных в Африке, полезных для человека или безвредных, 1900 г. и действовавшую до 1950 г. Конвенцию по охране птиц, полезных в сельском хозяйстве, 1902 г. Целью Конвенции 1902 г. было запрещение всех способов поимки «полезных» птиц, в то время как её действие не охватывало хищных птиц и других т.н. вредных птиц.

Далее, диссертант отмечает, что в течение довольно длительного времени правовая охрана мигрирующих видов диких животных оставалась международной «видовой», т.е. принимавшиеся договоры и соглашения регулировали охрану конкретных мигрирующих видов. Особенное внимание уделялось охране птиц. Так, принятая в 1950 г. и заменившая Конвенцию 1902 г. Международная конвенция об охране птиц предусматривала, что под охраной должны находиться все птицы, а в качестве цели установила «охрану птиц в диком состоянии» (ст.10).

Кроме того, большую группу на этапе формирования международной охраны мигрирующих видов диких животных составляли двусторонние договоры и соглашения, также распространявшие своё действие на конкретные виды животных.

Африканская конвенция о сохранении природы и природных ресурсов 1968 г. возложила на государства ответственность не только за сохранение самих видов (отдельное внимание уделено защите видов, находящихся под угрозой исчезновения), но и мест их обитания.

В отношении конкретных видов далеко мигрирующих животных до принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. также принимались разнообразные международные договоры и соглашения.

Однако, в качестве самостоятельного объекта международно-правовой охраны мигрирующие виды диких животных впервые были выделены в Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.

В *параграфе 1.3* проводится анализ концепции сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, в результате которого диссертант приходит к выводу о том, что мигрирующие виды диких животных занимают центральное место в указанной концепции.

Особого внимания, по мнению диссертанта, заслуживает проблема соотношения экологических интересов и экономических интересов. Современная действительность такова, что в большинстве стран мира международное экологическое право воспринимается как инструментарий, обслуживающий международные экономические отношения, регулируемые исключительно международным экономическим правом. В этой связи автор предлагает изменить парадигму развития, доказывая, что международные экономические отношения одновременно регламентируются как нормами международного экономического права, так и нормами международного экологического права, и что экономическое развитие невозможно без учёта экологических интересов, равно как и обеспечение экологических интересов невозможно без опоры на экономический прогресс.

Концепция сохранения биоразнообразия исходит из того, что экологические проблемы выходят за рамки национального суверенитета и границы территориальной юрисдикции не останавливают мигрирующие виды диких животных, так же как и не препятствуют загрязнению океанов, рек, озёр и воздуха.

В рассматриваемой области важно признание мировым сообществом непреходящей ценности биоразнообразия и его компонентов. Особую роль в сфере сохранения биоразнообразия, являющегося общей задачей всего человечества, приобретает необходимость поощрения международного, регионального и глобального сотрудничества между государствами и другими акторами международного права.

Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. находится в тесном сотрудничестве с Конвенцией о биоразнообразии 1992 г., что обосновывается важностью и уникальностью мигрирующих видов диких животных как компонентов биоразнообразия.

Сохранение и устойчивое использование мигрирующих видов диких животных, являющихся индикаторами состояния окружающей среды, содействует сохранению других компонентов биоразнообразия, а находящиеся под угрозой исчезновения мигрирующие виды могут выступать в качестве «флагманских» видов, поскольку усилия по их сохранению могут привлечь внимание к нуждам сохранения биоразнообразия, что повышает вероятность их выживания, сохранения их местообитаний и конкретной экосистемы.

Необходимо отметить особый вклад инструментов Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. в решение проблемы охраны и сохранения биоразнообразия, поскольку такие инструменты представляют собой основу для более детального регулирования посредством специальных планов по сохранению и управлению как конкретным видом, так и группой мигрирующих видов. Кроме того, такие инструменты создают важную связь между конкретным видом и группой мигрирующих видов, потребностями их местообитаний, другими компонентами биоразнообразия, от которых они зависят и с которыми они взаимодействуют, а также различными угрозами, с которыми сталкиваются эти виды, тем самым заполняя крупную нишу, не охваченную целями Конвенции о биоразнообразии 1992 г.

В **Главе 2 «Система источников международного экологического права, регламентирующих охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных»** исследуются виды источников международного экологического права и их роль в решении проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

В **параграфе 2.1 «Виды источников международного экологического права и их классификация применительно к регулированию охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных»** очерчивается круг источников международного экологического права применительно к теме настоящей диссертации.

Исследуя систему источников международного экологического права, которую составляют договоры, международные обычаи, нормы «мягкого» международного экологического права и решения международных судебных учреждений, диссертант выявляет наличие фрагментации в области международно-правовой регламентации охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных в результате существования большого числа международных инструментов, различающихся по юридической силе и кругу участников. В качестве цели взаимодействия таких инструментов, на наш взгляд, следует рассматривать их тесное взаимодействие друг с другом, в максимально возможной степени дополнение друг друга и установление единого ряда совместимых обязательств.

Кроме того, проблема фрагментации встречается также и в области рассмотрения экологических споров, в связи с чем можно выделить «внутреннюю» и «внешнюю» фрагментацию.

Диссертант отмечает необходимость кодификации в области охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, что приведёт к чёткому, последовательному и ясному изложению международно-правовых норм, исключаящему их двоякое толкование, а также к сближению позиций различных групп государств и различных правовых систем в раскрытии юридического содержания международно-правовых норм.

Сказанное подтверждается, например, тем, что в итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. «Будущее, которого мы хотим» содержится призыв «в срочном порядке заняться вопросом о сохранении и рациональном использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции, в том числе на основе принятия решения о разработке международного документа на базе Конвенции ООН по морскому праву».

По мнению диссертанта, процесс кодификации в рассматриваемой области должен проходить в рамках уже идущего с 1995 г. процесса неофициальной кодификации международного экологического права, а именно в соответствии с ст.25 Проекта Международного пакта по окружающей среде и развитию 2010 г. (4-ая ред.), для чего российской дипломатии необходимо сосредоточить особое внимание на пропаганде идей, изложенных в указанной статье и в Проекте в целом, и последовательно выступать с идеей разработки нового универсального международно-правового акта по мигрирующим животным, базируясь не только на Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., но и ориентируясь на положения указанной статьи.

В *параграфе 2.2.* диссертант анализирует договорное регулирование охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

Именно совместные усилия государств посредством заключения и выполнения специальных международных договоров и соглашений, прямо или косвенно направленных на охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных, наиболее эффективны при достижении указанной цели.

Диссертант приходит к выводу, что имеет значение не то, посвящён ли полностью международный договор охране окружающей среды или имеет лишь отдельные статьи природоохранного характера, а само содержание такой нормы.

Проанализировав различные подходы к классификации международных договоров, связанных с проблематикой охраны окружающей среды, диссертант останавливается и для целей настоящего исследования руководствуется классификацией международных договоров в рассматриваемой сфере по субъектному составу, подразделяя их на универсальные, региональные, субрегиональные и двусторонние.

В *параграфе 2.3. «Роль международных обычаев в регулировании охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных»* раскрывается место и значение международных обычаев в рассматриваемой области, которые способны «служить общим знаменателем интересов различных государств в тех сферах природоохранения, которые еще находятся за пределами действия конвенционных норм, но их регулирование уже обусловлено определенными общественными потребностями».

Особого внимания заслуживает рассмотрение становления и содержания обычной международной нормы права на неотъемлемый суверенитет государств над своими природными ресурсами. Государства, осуществляя своё право на неотъемлемый суверенитет над своими природными ресурсами, предотвращать вред, наносимый окружающей среде. Для целей настоящего диссертационного исследования указанная норма имеет особое значение, поскольку распространяется на биологические ресурсы, находящиеся на всей территории государства, а как известно мигрирующие виды диких животных проводят часть своего жизненного цикла в пределах одного или нескольких государств.

Указанная международная обычная норма закреплена в ряде международных документов, а для целей настоящего исследования отметим Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (ст.195) и Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г. (преамбула, ст.3, 15).

Так, Конвенция о биологическом разнообразии, признавая суверенные права государств на биологические ресурсы, указывает, что сохранение биологического разнообразия является «общей задачей человечества», таким образом налагая общую ответственность на международное сообщество в отношении указанной проблемы.

Месту и роли норм «мягкого» международного экологического права в решении проблемы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных посвящён *параграф 2.4.*, служащих средством «заполнения пробелов в международно-правовом регулировании», устанавливая общие направления взаимодействия субъектов.

Отдельно отметим, что нормы «мягкого» международного экологического права могут быть промежуточным этапом на пути формирования международно-правовых норм.

В области охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных примерами норм «мягкого» международного экологического права могут служить Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Всемирная хартия природы 1982 г., Кодекс ведения ответственного рыболовства 1995 г., Международный пакт по окружающей среде и развитию 1995 г. (ред. 2010 г.).

Кроме того, нормы «мягкого» международного экологического права обладают рядом преимуществ, по сравнению с «твёрдыми» нормами.

В *параграфе 2.5.* раскрывается значение решений международных судебных учреждений в формировании международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, которые, будучи частью международной практики, «могут привести к завершению процесса нормообразования путем признания их государствами и закрепиться в международном праве».

В настоящем диссертационном исследовании рассмотрены решения, вынесенные Международным Судом ООН, Международным трибуналом по морскому праву (*ITLOS*), Органом по разрешению споров Всемирной торговой организацией (ОРС ВТО), Постоянной палатой третейского суда (ППТС), Судом Европейских Сообществ / Европейского Союза (СУД ЕС).

Большинство международных споров в той или иной степени содержат экологический аспект, однако для целей настоящей диссертации имеют значение не исключительно экологические дела, а выводы, к которым пришло то или иное судебное учреждение, рассматривая вопрос, касающийся охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, биологического разнообразия или мест обитания, непосредственно связанных с сохранением, вне зависимости от того, принято ли решение по экологическому спору в чистом виде или решение принято в рамках международного спора, частично затрагивающего экологическую проблематику.

Глава 3 «Охрана и сохранение мигрирующих видов диких животных в установившихся международных режимах на современном этапе» разделена на четыре параграфа, в которых рассмотрены универсальные, региональные, субрегиональные и двусторонние международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных.

В *параграфе 3.1. «Универсальные международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных»* диссертантом проанализированы следующие универсальные международные инструменты, формирующие универсальные международные режимы: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.; Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г.; Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц, 1971 г.; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, 1995 г.; Всемирная хартия природы 1982 г.; Кодекс ведения ответственного рыболовства 1995 г., а также Красные книги и Красные списки МСОП, - которые, хотя и были довольно подробно исследованы как

отечественными, так и зарубежными правоведами, через призму проблематики настоящей диссертации практически не исследовались.

Отметим особую роль Конвенции о биоразнообразии 1992 г. в контексте темы настоящей диссертации, представляющей собой конвенцию нового уровня и качества по сравнению с её предшественницами и именно поэтому неслучайно занимающей центральное место среди международных договоров, направленных на сохранение биологического разнообразия в целом и мигрирующих видов диких животных в частности.

Рассмотренные диссертантом универсальные режимы отличаются друг от друга как заложенными в основу принципами, так и самим регулированием, в результате чего государства не могут выполнять требования одного документа, при этом строго соблюдая требования другого. Именно поэтому мы и говорим о разных режимах.

В последнее время как сами конвенции, так и их руководящие органы и секретариаты в целях ликвидации противоречий начали налаживать сотрудничество. В этом видится возможность прийти к общему знаменателю, в том числе в решении вопросов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных. Начало такого сотрудничества уже положено: так, например, Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. сотрудничает с Конвенцией о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц, 1971 г. и Конвенцией о биологическом разнообразии 1992 г.

Параграфы 3.2. и 3.3. посвящены региональным международным режимам охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, формируемым Конвенцией по сохранению европейской живой природы и естественных сред обитания 1979 г. в её взаимодействии с экологической политикой Европейского Союза, Конвенцией о морских живых ресурсах Антарктики 1980 г., Соглашением АСЕАН о сохранении природы и природных ресурсов 1985 г., Соглашением о сохранении афро-евразийских мигрирующих водоплавающих птиц 1995 г., Соглашением о сохранении популяций европейских летучих мышей 1991 г., Соглашением о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г., Африканской конвенцией о сохранении природы и природных ресурсов 1968 г. и 2003 г., и субрегиональным международным режимам охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, формируемым, например, Соглашением о сохранении тюленей Ваттового моря 1990 г., Конвенцией о сохранении биоразнообразия и защите районов дикой природы в Центральной Америке 1992 г., Соглашением о Мезоамериканском биологическом коридоре 1996 г., Конвенцией стран Бенилюкс о сохранении природы и защите ландшафта 1982 г., Конвенцией о защите, управлении и развитии морской и прибрежной среды субрегиона Восточной Африки 1985 г.

Региональные и субрегиональные международно-правовые инструменты (имея в виду оба значения понятия «регион») формируют региональные и субрегиональные международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, более детально, по сравнению с универсальными, регламентируя меры по охране и сохранению, что обусловлено и предопределено особыми условиями конкретного региона и субрегиона: предмет сотрудничества более конкретно определён в силу более ясного понимания проблемы, а успехи и достижения более очевидны. В отдельных случаях такие инструменты могут быть более прогрессивными по сравнению с универсальными.

В *параграфе 3.4.* исследуются двусторонние международные режимы охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных, поскольку «проблемы окружающей среды... требуют решения первоначально на двустороннем уровне, с акцентом на пограничное сотрудничество. В противном случае и остальные уровни окажутся недействительными». Двусторонние международные режимы закладывают основу и являются необходимым началом формирования в дальнейшем субрегиональных, региональных и универсальных режимов. Универсальный режим должен формироваться снизу, от понимания проблемы несколькими государствами, поскольку именно такое регулирование является наиболее эффективным.

В **главе 4 «Рамочный» характер Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. и перспективы присоединения к ней России»** в четырёх параграфах проанализированы основные характерные черты «рамочных» соглашений, применимость понятия «рамочное соглашение» к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., а сама Конвенция рассмотрена с позиций экосистемного подхода, а также исследуются перспективы присоединения Российской Федерации к Конвенции 1979 г.

В *параграфе 4.1.* детально изучены основные характеристики «рамочных» соглашений, являющихся сравнительно недавним явлением в международном праве. Подход «рамочной конвенции и протокола» предполагает двухступенчатую процедуру: стороны принимают более общий договор («рамочное» соглашение) и более детализированные протоколы с целью заполнения пространства, оставленного для специального урегулирования.

При этом отметим, что «рамочные» соглашения юридически обязательны и регулируются правом международных договоров. Они представляют собой эффективный инструмент, обеспечивающий необходимую базу для сотрудничества государств.

В *параграфе 4.2.* диссертант на основе анализа, проведенного в параграфе 4.1. исследует применимость понятия «рамочное соглашение» к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г.

Сама Конвенция 1979 г. предусматривает обязанность государств прилагать усилия к заключению благоприятных соглашений о сохранении включенных в Приложение II к Конвенции мигрирующих видов и управлении ими. Такие соглашения должны охватывать весь ареал данного мигрирующего вида и должны быть открыты для присоединения всех государств ареала данного вида, независимо от того, являются ли они сторонами Конвенции 1979 г. или нет.

Практикой Конвенции 1979 г. выработаны два вида соглашений: юридически обязательные соглашения и менее официальные меморандумы о взаимопонимании. В настоящее время, начиная с 1990 г., в развитие и осуществление обязательств в соответствии с Конвенцией 1979 г. (ст. IV, V) приняты 7 Соглашений и 19 Меморандумов о взаимопонимании.

Уникальность Конвенции заключается в способности разрабатывать специально приспособленные для нужд сохранения модели с целью повышения эффективности усилий Конвенции. Соглашения могут быть адаптированы к условиям конкретных регионов и основываются на конкретных планах сохранения и управления.

Проведя краткий анализ принятых в рамках Боннской конвенции 1979 г. соглашений и меморандумов о взаимопонимании по охране отдельных мигрирующих видов диких животных, однако, обязательно включенных в Приложения I или II самой Конвенции, мы приходим к выводу, что уже сейчас можно говорить о существовании системы Боннской конвенции по аналогии с Системой Договора об Антарктике 1959 г., понимая разницу природы и статуса указанных систем. Тем не менее, обе системы имеют один общий договор – Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г.

В *параграфе 4.3. «Характеристика Боннской Конвенции 1979 г. с позиций концепции экосистемного подхода»* диссертант отмечает, что в контексте сохранения мигрирующих видов диких животных управление направлено на поддержание естественной структуры и функции экосистем, включая биологическое разнообразие и производительность природных систем и важных определённых видов.

Экосистемный подход, принятый в качестве главной основы для сбалансированного решения задач Конвенции о биоразнообразии 1992 г., представляет собой стратегию комплексного управления земельными, водными и живыми ресурсами, которая обеспечивает их сохранение и устойчивое использование на справедливой основе. При этом управление должно быть достаточно гибким, чтобы вовремя реагировать на возникающие затруднения.

Разработанный под эгидой Конвенции о биоразнообразии экосистемный подход также применим к управлению местами, находящимися на всём протяжении миграционных маршрутов видов диких животных, т.е. к Конвенции 1979 г.

В *параграфе 4.4.* диссертант оценивает перспективы присоединения Российской Федерации к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., при этом отмечая преимущества от такого присоединения.

Как отмечается в Экологической доктрине основной задачей в области международного сотрудничества является «реализация интересов Российской Федерации путем участия в решении глобальных и региональных экологических проблем и регулировании глобализации в интересах устойчивого развития мирового сообщества», для чего необходимо, в том числе, участие России в разработке и выполнении международных договоров по охране окружающей среды, и в том числе Конвенции 1979 г.

Россия, к сожалению, до сих пор не является Стороной Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. Тем не менее, Россией подписаны два меморандума о взаимопонимании (по сибирскому журавлю и антилопе сайге), принятые под эгидой Боннской конвенции. Министерство природных ресурсов и экологии России рассматривает вопрос о присоединении России к Соглашению по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, также разработанному и принятому в рамках Конвенции 1979 г.

Тем не менее, официальные представители Российской Федерации неоднократно заявляли о необходимости и включении в повестку дня соответствующих ведомств вопроса о присоединении России к Конвенции 1979 г.

В **заключении** в концентрированном виде изложены итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Еще одно соглашение в системе Договора об Антарктике / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Международное право – International Law. 2009. №1 (37). С. 141-152. (0,67 / 0,33 п.л.).

2. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) (неофициальный перевод) / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Международное право – International Law. 2009. №1 (37). С. 299-324. (1,5 / 0,75 п.л.).

3. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении популяций европейских летучих мышей 1991 г. (неофициальный перевод) / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Международное право – International Law. 2009. №2 (38). С. 314-323. (0,5 / 0,25 п.л.).

4. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении популяций европейских летучих мышей 1991 г. как первое соглашение в системе Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г. / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Международное право – International Law. 2010. №1 (41). С. 272-295. (1,25 / 0,62 п.л.).

5. Циприс, М.С. Определение понятия «мигрирующие виды диких животных» в российском законодательстве / М.С. Циприс // Международное право – International Law. 2011. № 01-02 (45-46). С. 138-140. (0,27 п.л.).

6. Циприс, М.С. Трёхстороннее сотрудничество для сохранения тюленей Ваттового моря / М.С. Циприс // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3 (58). С. 57-61. (0,82 п.л.).

7. Циприс, М.С. Источники международного экологического права, регулирующие защиту и сохранение мигрирующих видов диких животных / М.С. Циприс // Евразийский юридический журнал. 2013. №9 (64). С. 112-115. (0,66 п.л.).

8. Циприс, М.С. Мигрирующие виды диких животных как самостоятельный объект международно-правовой охраны / М.С. Циприс // Право и управление. XXI век. 2015. №1 (34). С. 122-127. (0,55 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г.: история разработки и принятия / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Вестник Московского государственного открытого университета. 2009. №2 (35). С. 31-37. (0,66 / 0,33 п.л.).

10. Tsipris, M. International Law and migratory species of wild animals / M. Tsipris // We speak legal English, German, French: Proceedings of the annual students' conference. М.: PFUR, 2010. P.123-125. (0,1 п.л.).

11. Копылов, М.Н., Циприс, М.С. Европейские летучие мыши под охраной международного права / М.Н. Копылов, М.С. Циприс // Вестник Московского государственного открытого университета. 2010. №2 (39). С. 134-145. (1,23 / 0,61 п.л.).

12. Циприс, М.С. Экосистемный подход к управлению и сохранению мигрирующих видов диких животных / М.С. Циприс / Вестник Московского государственного открытого университета. 2011. №2 (44). С. 89-94. (0,76 п.л.).

13. Циприс, М.С. Применимо ли понятие «рамочное соглашение» к Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г.? / М.С. Циприс // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9-10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. М.: РУДН, 2011. Ч.II. С. 146-154. (0,35 п.л.).

14. Tsipris, M. Conservation v. Preservation / M. Tsipris // Language. Culture. Translation: Proceedings of the annual students' conference. М.: PFUR, 2011. P.82-84. (0,15 п.л.).

15. Циприс, М.С. Правовое регулирование сохранения биологического разнообразия в странах Африки / М.С. Циприс // Африка в глобальном мире:

- прошлое, настоящее и будущее. Материалы X Школы молодых африканистов России, Москва. 29-30 ноября 2011 г. М.: Институт Африки РАН, 2011. С.117-120. (0,23 п.л.).
16. Tsipris, M. To the Notion of «Biological Diversity» / M. Tsipris // Language. Culture. Translation: Proceedings of the annual students' conference. M.: PFUR, 2012. P. 88-89. (0,12 п.л.).
17. Tsipris, M. "Migratory Species of Wild Animals" as an Independent Object of International Legal Protection / M. Tsipris // We speak Legal English, German, French, Spanish, Chinese: Students' Annual Conference. M.: PFUR, 2012. P. 111-112. (0,13 п.л.).
18. Циприс, М.С. Сохранение мигрирующих видов диких животных в Африке / М.С. Циприс // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом: Материалы XI школы молодых африканистов России, Казань, 14-15 ноября 2012 г. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 101-102. (0,07 п.л.).
19. Циприс, М.С. Вопросы защиты и сохранения мигрирующих видов диких животных в государствах Африки / М.С. Циприс // Актуальные вопросы международного права. Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 г. / отв.ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. С. 90-101. (0,65 п.л.).
20. Циприс, М.С. Конвенция о биологическом разнообразии: 20 лет спустя / М.С. Циприс // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М.: РУДН, 2012. Ч.II. С. 362-373. (0,63 п.л.).
21. Циприс, М.С. Европейский Союз и охрана мигрирующих видов диких животных / М.С. Циприс // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 8-9 апреля 2011 г. В 2-х частях / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М.:РУДН, 2012. Ч.II. С.309-318. (0,27 п.л.).
22. Циприс, М.С. Соотношение принципа сохранения биологического разнообразия и принципа обеспечения международной экологической безопасности / М.С. Циприс // Актуальные проблемы современной международной и экологической безопасности «ООН и современные проблемы международной безопасности в условиях глобализации»: Материалы ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. В 2 ч. Москва, 17-18 ноября 2011 г. / отв. ред. С.Н. Сидоренко, В.И. Чернышов, В.В. Попадейкин. М.: РУДН, 2012. Ч.І. С. 143-146. (0,27 п.л.).
23. Циприс, М.С. Значение Меморандумов о взаимопонимании в рамках Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. / М.С. Циприс // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. Москва, 12-13 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. Ч.II. С. 553-562. (0,53 п.л.).

24. Циприс, М.С. Соглашения и Меморандумы о взаимопонимании к Боннской конвенции 1979 г. по вопросу сохранения мигрирующих видов диких животных Африки / М.С. Циприс // Международно-правовые проблемы в Африке: Материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В.Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2014. С. 212-221. (0,49 п.л.).

25. Tsipris, M.S. Conservation of the West African Populations of the African Elephant / M.S. Tsipris // XIII конференция африканистов «Общество, политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое». Москва, 27-30 мая 2014 г. ТЕЗИСЫ. М.: ИА РАН, 2014. С. 365-366. (0,1 п.л.).

26. Циприс, М.С. Сохранение мигрирующих видов диких животных в странах БРИКС / М.С. Циприс // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки: Материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7-8 ноября 2013 года. М.: ИА РАН, 2013. С. 108-109. (0,06 п.л.).

27. Tsipris, M.S. International Legal Conservation Measures for the West African Populations of the African Elephant (*Loxodonta africana*) / M.S. Tsipris // Международно-правовые проблемы Африки: Материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 82-89. (0,45 п.л.).

28. Циприс, М.С. Система Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. и Система Договора об Антарктике 1959 г. // Актуальные проблемы современного международного экологического права. LIBER AMICORUM в честь профессора М.Н. Копылова: материалы круглого стола, посвященного 60-летию профессора М.Н. Копылова. Москва, 15 июня 2015 г. М.: РУДН, 2016. С.247-254 (0,62 п.л.).

Циприс Мария Семеновна
(Российская Федерация)
СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЖИМЫ ОХРАНЫ И
СОХРАНЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Диссертация посвящена анализу современных международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных. В работе дано авторское определение понятия «мигрирующие виды диких животных», проведено разграничение двух видов сохранения: сохранение-«*preservation*» и сохранение-«*conservation*», очерчен круг источников международного экологического права, регламентирующих охрану и сохранение мигрирующих видов диких животных. Проведён детальный анализ существующих универсальных, региональных, субрегиональных и двусторонних международных режимов охраны и сохранения мигрирующих видов диких животных. Доказано, что Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г., рассмотренная с позиций экосистемного подхода, относится к «рамочным» соглашениям. Проведено сравнение системы Конвенции 1979 г. с Системой Договора об Антарктике 1959 г. Оценены перспективы присоединения Российской Федерации к Конвенции 1979 г.

Tsipris Maria Semenovna
(Russian Federation)
CONTEMPORARY INTERNATIONAL REGIMES ON THE PROTECTION
AND CONSERVATION OF MIGRATORY SPECIES OF WILD ANIMALS

The thesis analyses contemporary international regimes on the protection and conservation of migratory species of wild animals. The author gives the definition of the term of “migratory species of wild animals”; draws a distinction between two types of the conservation: preservation and conservation; outlines out the sources of international environmental law regulating the protection and conservation of migratory species of wild animals. The thesis analyses in details the existing universal, regional, sub-regional and bilateral international regimes of the protection and conservation of migratory species of wild animals. The author proves that the 1979 Convention on the conservation of migratory species of wild animals considered in the context of the ecosystem approach is a “framework” agreement. The system of the 1979 Convention is compared to the 1959 Antarctic Treaty System. The author also evaluates perspectives of the Russian Federation accession to the 1979 Convention.